

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Петух

Я расскажу вам о событиях произошедших со мной в довольно далеком времени, но которые растянулись на года и сделали из меня неполноценного человека, а проще говоря морального уроды. Этот рассказ рядового зека, ставшего пассивным педерастом. Но обо всем по порядку.

Все началось 93-ем году. Со своим приятелем находясь в алкогольном опьянении, мы изнасиловали совершеннолетнюю девушку. Если быть точным, я не помню до сих пор насиловал ее я или нет, да и вообще какое участие принимал в изнасиловании т.к был сильно пьян. Экспертиза не установила и не обнаружила следов моей спермы и других выделений, но это мало чем влияло на мою судьбу, к тому отец моего теперь уже бывшего друга сделал все чтобы всю вину свалить на меня одного.

Потерпевшая заявила, что насиловал ее только я и в презервативе. Моего приятеля из разряда обвиняемого перевели в разряд свидетеля и получалось, что я главный обвиняемый по этому делу. Я стал возмущаться и сказал следователю, что на суде все расскажу как было. Свою вину я не отрицал т.к все улики были против меня, но и брать все на себя тоже не хотел. Следак только рассмеялся и сказал, что я буду делать так как мне скажут иначе мне будет очень плохо и вообще если я потяну за собой своего корешка, то нам больше впаяют.

Одним словом все было повязано. Когда меня поместили в изолятор я находился в одиночной камере. Мой адвокат сказал мне, что это постарался отец моего друга, но если я буду несговорчивым меня посадят в общую хату, где меня сразу и опустят, поэтому для меня лучшим вариантом будет, вести себя послушно. Еще адвокат мне сказал, что мой кореш находится под подпиской о невыезде и проходит по делу как свидетель, поэтому лишнего в его адрес ничего говорить нельзя. На очной ставке потерпевшая опознала только меня и с упорством обвиняла меня одного, видно и на нее оказали давление. Я сидел и молчал, не пытаясь возразить. На суде я подтвердил свои показания данные мной на предварительном следствии и в итоге получил свои шесть с половиной лет, отправившись в колонию общего режима.

С такой статьёй на зоне тяжело выжить, а такому как мне и подавно, потому как большой физической силой я не обладал. Насильников там не жалуют. Уже в первый день в отряде ко мне подошел один из сидельцев и отведя в сторонку сказал, чтобы через десять минут я был в сортире, там будет решаться мое будущее. Зайдя в туалет я увидел трех человек которые курили и о чем-то разговаривали. „Ну че встал! Иди сюда пиздострадалец!’’- сказал один из них. Я подошел ближе и сразу получил кулаком в живот. От боли я согнулся, последовал еще удар ногой в голову, потом еще. „Трахаться любишь? Мы тебе устроим сладкую жизнь пидар!’’- услышал я со стороны.

После последовала еще одна серия ударов. Увернувшись от следующего удара я сам нанес удар одному из них, после чего был жестоко избит. Били в основном по ребрам, спине, ногам. Пару дней меня не трогали вообще, даже не разговаривали со мной и я подумал, что этим все кончится, но все только начиналось. Одной из ночей меня снова вызвали в тот самый сортир. Теперь там был один из тех зека. Он предложил мне сделку. Я становлюсь „личным любовником’’ одного авторитетного пацана, либо меня опустит весь отряд и жить мне станет совсем не выносимо. На самом деле я понимал о чем он говорит. За неделю

проведенную в колонии я успел заметить как обращаются с петухами. В основном все они сидели за изнасилование. Всего их было человек пять и все они отзывались только на женские имена. Один раз ночью я слышал как кто-то стонет, но не предал этому значения. Теперь я понял, что тогда происходило.

„Ну, что согласен?

;- спросил меня тот самый который пиздил пару дней назад. Я спросил: „А, что значит личный любовник?“, „Ну ты и валенок! Трахаться будешь только со своим хозяином и с теми, с кем он скажет! И вообще решай быстрее, все равно ты уже заочно пидар!;- сказал он. Я задумался, мне стало реально страшно и меня стало трясти. Из глаз брызгнули слезы. Я стал просить его пожелать и не трогать меня, объяснять, что не насиловал, но ему было все равно. Он закурил и улыбаясь сказал: „ Не сци! Сначала все конючат, а потом не оторвать. Будешь знатной бабой, ты понравился Гере. Если будешь способным, будешь как сыр в масле. Когда он докурил я дал ему положительный ответ. Он захохотал и стал справлять малую нужду. После этого приказал развернуться к нему спиной и приспустить штаны. Я спросил: „Зачем?;. После моего вопроса он пришел в ярость и несколько раз ударил меня. Пока я приходил в себя он сам сорвал с меня штаны и изогнув меня прикоснулся своим членом к моей заднице. Потом развернулся и ушел.

Только когда я отсидел в колонии около месяца я понял, что своими действиями он меня офаршмачил, чтобы у меня не было обратной дороги. По сути после этого случая я и стал Настюхой. Такое имя мне дал Гера, который меня и трахнул в эту же ночь. В отряде стало одним петухом больше. Единственное, что отличало меня от обычных пидаров, это более высокий статус моего положения. В мои обязанности входило следить за чистотой в комнате Геры (он был в авторитете, поэтому жил отдельно от всех), заправлять его кровать, готовить еду, стирать его вещи и самое главное ублажать его в любое время, в любом месте. Гера пользовал меня часто. Ему нравилось слышать мои стоны. Он не был со мной груб, но и ласки не проявлял. Я был для него дыркой, давалкой, вафлером, кем угодно, но только не пацаном. Он мало со мной общался, а если и говорил что-то, то исключительно в виде монолога в приказном тоне. Когда был пьян мог обозвать меня, но это были мелочи. В отряде на меня косились и я имел много недображителей и завистников среди опущенных заключенных, хотя основной массе зеков было все равно. Гера отмазал меня от работы и основную часть времени я проводил в его комнате, хоть и имел свою шконку в отряде. Его комната ничем не отличалась от комнат, которые на свободе. Там был телевизор, видеоманитофон, шкаф, диван, два кресла, стол, холодильник и даже телефон. Правда телефон работал только тогда, когда этого хотел сам Гера.

От повседневного безделья и траха в попу мои формы стали округляться. Попа становилась более мягкой и девичьей, появился жирок, грудь стала напоминать грудки малолеточки. Сзади я напоминал больше девочку, чем мальчика. Гера велел мне отрастить ногти и брить ноги и промежность. Стричься он тоже мне запрещал и мои волосы достигали плеч. Однажды он принес сумку и сказал, чтобы с этого дня я носил только эти вещи. В сумке были несколько платьев и юбок, колготки, чулки, пара лифчиков, кофточки, маечки, женские трусики разных цветов, даже туфли на каблуке. Кроме того там находилась и косметика. Постепенно я переставал себя чувствовать мужчиной. Я стал личной шлюхой.

Меня перестали возбуждать женщины, зато я сильно стал возбуждаться от вида голого парня. Каждый день я наряжался в шлюху и подставлял задницу под чей-нибудь член. Иногда мне это нравилось, иногда нет, но у меня не было выбора. Я красил ногти, губы, приводил в порядок лицо, подводил ресницы, одевал чулки, платье и отработывал по полной. Сделать кому-нибудь минет стало для меня обычным делом. После некоторого времени пришел опыт. Я научился неплохо принимать за щеку. Мне начало это даже нравиться. Гера редко отдавал меня своим корешам, но когда это случалось мое очко и рот готовы были разорваться. Приходилось порой часами ублажать пацанов. В такие моменты было тяжелей всего как морально так и физически. Я смирился со своей участью и Настя крепко во мне засела.

Были времена когда я хотел повеситься, мне было так противно, но я терпел. Моя фигура за два года отсидки трансформировалась в девичью окончательно. Задницу нельзя было отличить от бабской. Пальцы рук стали пухлыми. Грудь увеличилась сама собой. Бритые ноги и длинные волосы подчеркивали мою принадлежность. Я заметил, что даже бриться я стал реже, а голос стал более высоким. Это все гормоны, ведь меня держали в белом теле, питался я тоже хорошо, но главное это моя психика. Внутри я стал настоящей девкой. Развратной девкой и блядью. Я уже сам мечтал у кого-нибудь отсосать, а когда приходил Гера скорее подставлял очко под его хуй. Мне нравилось брать у него при всех в рот, сосать его друзьям когда они играют в карты, глотать их сперму, быть проигранным на ночь. Пропало всякое стеснение. Гера драл меня в душе при остальных зеках, снашал в рот туалете.

Все бы ничего, но с воли пришел молодой совсем мальчик, который и запал ему в душу. Как не пытался он отбиваться и сопротивляться итог был известен. Во вторую ночь его и опетушил Гера. Я был выброшен как использованный гандон, а мое место занял этот пацан, а точнее Снежана. Такое имя ему дали. С тех пор моя жизнь превратилась в ад. Меня мог пользоваться любой арестант. Мое анальное отверстие принимало теперь по пять-десять хуев за день разных размеров. Было глупо сопротивляться в моей ситуации, тем более торгуя своей задницей можно было неплохо подзаработать. Деньги редко кто давал, зато чая, конфет и сигарет было достаточно. Было тяжело в том плане, что приходилось теперь и работать, мыть полы служебных помещений, сортиры и выполнять другую грязную работу, а после всего этого отсосать у десятка человек. Незнаю почему такой начался ажиотаж по отношению ко мне, но остальных петухов пялили реже. Ночью моя жопа трещала по швам. Теперь я даже стал практиковать групповуху, чтоб быстрее обслужить братву и хоть немного поспать. Малейшее сопротивление заканчивалось избиением. В отряде даже был петух отказавшийся делать минет, который после этого лишился передних зубов и попал в черный список. Теперь над ним стали сильнее и больше издеваться и всем обиженным и опущенным запретили с ним общаться. Ему засовывали лампочку в задницу, швабру, пиздили чуть ли ни каждый день. Поэтому я исправно сосал хуи боясь оказаться на его месте. Любой более-менее уважаемый зек мог кинуть сигарет или чая и один из обиженных был в его полном распоряжении. Петухи это самая низшая каста в эрархической лестнице зоны. А я и был тем самым петухом-парашником. Моя участь в колонии сводилась к одному,

удовлетворять и обслуживать, а моим рабочим местом были рот и очко.

Идти против сдешних законов означало смерть. Так неслись деньки один за другим, член сменялся членом, а я ждал свободу. Вскоре появились еще два паренька со статьей как у меня

и в нашей касте отверженных прибавилось на два пассивных педика. Тогда стало полегче. Два или три человека за день я не считал за труд. Ну бывало утром обслужишь прямо возле умывальника утренний стояк и все. Сколько половых актов у меня было за время отсидки трудно сказать, но если бы я отказался стать тем кем я стал врядли выжил бы, в лучшем случае вышел инвалидом. Там жестокие законы. Сумел постоять за себя — ты ебешь, а если нет — ебут тебя. Последний год заключения я стал искусственным сосуном, старался уговорить чтоб не в жопу, а в рот. В очко редко давал т.к. на прямой кишке образовался нарост и при занятии анальным сексом вызывал болевые ощущения.

В местной санчасти врачаха даже удивилась и порекомендовала прекратить вступать в половые сношения с другими заключенными. Мне даже сделали на ягодицах татуировку: „Проход закрыт!!! Все работы завершены. Вход строго по пропускам!\» Похожие татухи были у всех педерастов колонии. Например: „Попользовался сам, уступи другому!\» или „Грехи молодости можно смыть ни только кровью!\», или „Хочешь зайти, стань в очередь!\», или „Член ни нож, а задница не мыло.\’\’ Такие и многие другие татуировки красовались на задницах пассивных гомиков в свое время. Я научился так профессионально делать минет, что мог довести любого до оргазма за минуту или полторы, а по вкусы спермы мог определить хозяина. Настюха-сосуха, так называли меня в последнее время. Как-бы это неотвратительно звучало, но это является обычными буднями лагерного педераста.

Освободился я условно-досрочно, вернулся домой, устроился сторожем на стоянке (отец помог). Так на работу никуда не брали. Денег хоть и мало, зато свои. Мне хватает, кроме того я еще подрабатываю на стороне, естественно своей жопой. От этого мне уже трудно отказаться. Сформировавшийся комплекс я так и не смог разрушить, хоть и обращался к психологу. В данный момент я не женат, да и на девушек не тянет, больше на парней. Недавно на вокзале отсосал одному мужику за 30 баксов.